

— 111 —
V.

ГРИГОРОВИЧЪ - БАРСКІЙ.

Когда вы въ Кіевѣ посѣтите Братскіи монастырь, гдѣ пѣвчіе за обѣдней госхптятъ васъ превосходнымъ пѣніемъ и докажутъ надѣлѣ преимущество вокальной музыки предъ инструментальной, то не забудьте подойти къ сѣверной сторонѣ Великой Богоявленской церкви, тамъ найдете чугунную доску, вдѣланную въ стѣну, на которой прочтаете слѣдующую надпись, сочиненную Рубаномъ силлабическими стихами:

Того Василія сей покрываетъ камень
Въ душѣ котораго возжегшись Вѣры пламень,
И лучъ премудрости снизшедъ къ его уму,
Святыхъ посѣтитъ мѣста влилъ мысль ему:

Онъ, вдохновеніямъ Божественнымъ внимая,
Чрезъ двадцать слишкомъ лѣтъ ходя въ край изъ края,
На сушѣ и моряхъ зла много претерпѣлъ,
И все то замѣчалъ подробно, что ни зрѣлъ,
За свято имуть что и Римляне и Греки,
Чѣмъ древни славились и нынѣшніе вѣки,
Церквей и монастырей и градовъ красоту,
Удолій глубину, горъ знатныхъ высоту,
Ступаніемъ своимъ и пядію измѣрилъ,
И чрезъ перо свое отечество увѣрилъ
О маловѣдомыхъ подсолнечной вещахъ;
И по безчисленныхъ окончилъ жизнь трудахъ,
Оставилъ бренные составы здѣсь тѣлесны,
А духъ его прешелъ въ селенія небесны,
Чтатель, ты его слезами прахъ почти,
И трудъ путей его еѣ вниманіемъ прочти.

Изъ надписи этой, написанной въ похвалу Барскаго, видно, что онъ за свое странствованіе приобрѣлъ уваженіе современниковъ, которые по смерти почтили его вышеприведенными стихами на память потомству. Дѣйствительно, личность Барскаго до сихъ поръ привлекаетъ къ себѣ всякаго человѣка, кто сколько-нибудь любознателенъ, знакомъ съ его жизнію и его сочиненіями. Исключая того, что путешественники во все вѣка и у всѣхъ народовъ были уважаемы на своей родинѣ, Барскій еще обогатилъ соотечественниковъ богатымъ запасомъ свѣдѣній о Востокѣ и южной Европѣ. Русскіе, породившись посредствомъ божественной религіи съ Греками, изстари посѣщали Востокъ,

спѣша тамъ увидѣть тѣ священныя мѣста, гдѣ жилъ Спаситель, гдѣ Онъ училъ народъ о небесныхъ блаженствахъ и о любви къ ближнему и врагамъ, гдѣ Онъ запечатлѣлъ свое ученіе страданіями и смертію на крестѣ; но до Барскаго, можно сказать, не было хорошаго повѣтствователя объ этихъ драгоцѣнныхъ для христіанскаго сердца мѣстахъ; онъ, получивши хорошее образованіе въ Кіевской Академіи, первый основательно знакомитъ со всѣми посѣщенными имъ мѣстами какъ умный наблюдатель, все его занимаетъ въ отдаленныхъ странахъ, ни одинъ обычай народный не ускользнулъ отъ пронизательности. Такъ Барскій съ одной стороны сочиненіемъ своихъ записокъ, веденныхъ во время путешествія, возбуждалъ живѣйшій интересъ въ обществѣ и его книга была настольной книгой въ семействахъ, а съ другой его путешествіе пѣшкомъ съ посохомъ въ рукахъ, сопряженное съ лишениями всякаго рода, удивляетъ потомковъ, живущихъ нынѣ съ комфортомъ, пролетающихъ посредствомъ пара огромныя пространства по желѣзнымъ дорогамъ, и служитъ примѣромъ, что какъ ни немощна наша плоть человѣческая, но сила воли, направленная къ исполненію задуманной благой идеи, поддерживааетъ это слабое тѣло, придаетъ ему жизнь и энергію. Григоровичъ-Барскій съ малолѣтства имѣлъ страсть къ путешествію и

потому онъ особенно съ любовію занимался изученіемъ языковъ и рисованіемъ. Онъ родился перваго января 1702 г. въ Кіевѣ. Предки его прибыли въ Малороссію изъ Вольнскаго города Бара еще въ 1648 г., по случаю гоненія на исповѣдующихъ тамъ Греческую вѣру и междоусобной брани. Отецъ нашего путешественника занимался торговлей и жилъ на Подолѣ подлѣ соборной церкви Успенія, гдѣ и нынѣ находится домъ его потомковъ купцевъ Барскихъ.

Василій Григоровичъ-Барскій, какъ мы сказали, получилъ воспитаніе въ Кіевской Академіи, гдѣ кончилъ курсъ риторики, пріобрѣтя свѣдѣнія въ естественныхъ наукахъ, географіи, исторіи, этнографіи, архитектурѣ, живописи и музыкѣ, а потомъ поступилъ въ философскій классъ, но болѣзнь ноги заставила его, по совѣту врачей, отправиться для поправленія здоровья въ польской городъ Львовъ съ однимъ изъ своихъ академическихъ товарищей, ѣхавшимъ для продолженія наукъ въ Львовскую іезуитскую академію. Пришедши въ Львовъ, наши путешественники записались въ число учениковъ тамошней академіи. Тамъ Григоровичъ-Барскій излечился отъ болѣзни, но, впрочемъ, съ товарищемъ своимъ недолго оставался въ Львовѣ, гдѣ преслѣдовали тогда исповѣдующихъ Греческую вѣру. Съ наступленіемъ весны въ 1724 г. онъ вышелъ изъ Львова съ това-

рищемъ и пройдя Венгрію и Австрію, потомъ Лоретту, Баръ-Градъ и Барлету, пришелъ въ живописный Неаполь, а оттуда 28 Августа достигъ Рима. Здѣсь Барскіи прожилъ двадцать дней и одинъ изъ Рима, безъ товарища, пошелъ на Востокъ чрезъ Флоренцію и Венецію въ Корфу, заходилъ въ Кефалонію, Зантъ, Хиосъ, Солунь и на Аѳонскую гору, а осенью 1726 г. отплылъ въ Палестину. Поклонившись священнымъ мѣстамъ, Барскіи отправился на островъ Кипръ, оттуда въ Рахитъ до Каира и Александріи, переправился чрезъ Суецъ въ Каменистую Аравію и былъ на горѣ Синайской; въ Іюнь 1728 г. возвратился въ Капръ. Въ слѣдующемъ году вторично посѣтилъ Іерусалимъ, обошелъ всю Сирію и остался жить въ Трипольскомъ училищѣ до 1731 г. Здѣсь въ совершенствѣ изучивъ Греческій языкъ, онъ путешествовалъ по всѣмъ Архипелажскимъ островамъ и Анатолійскимъ берегамъ до Антіохіи, гдѣ въ началѣ 1734 г. Антіохійскимъ патріархомъ Сильвестромъ въ Дамаскѣ постриженъ въ монахи и нареченъ тѣмъ же именемъ Василія. Послѣ этого Барскіи для продолженія наукъ ушелъ на островъ Патмосъ, гдѣ и прожилъ шесть лѣтъ. (а) Въ 1743 г. вызванъ онъ былъ въ

(а) Островъ Патмосъ извѣстенъ своею пустынностію. Во времена Римлянъ сюда посылали тѣхъ, которыхъ

Константинополь, какъ знающій восточныя языки русскимъ резидентомъ Вѣшняковымъ, у котораго прожилъ долгое время, а изъ Константинополя отправился на Аѳонскую гору, гдѣ въ пустынныхъ мѣстахъ жилъ около года. Въ 1745 г. Барскій ходилъ въ знатнѣйшія Греческія области: Епиръ, Критъ и Левадію; въ половинѣ 1746 г. возвратился въ Константинополь, но уже не засталъ въ живыхъ своего благодѣтеля, резидента Вѣшнякова, почему рѣшился возвратиться на родину. Нашъ путешественникъ, пройдя пѣшкомъ Румелію, Болгарію, Валахію, Молдавію и Польшу, 2 Сентября 1747 г. пришелъ въ Кіевъ. Мать и семейство встрѣтили его съ неописанною радостію, но, къ крайнему прискорбію, онъ не долго отдыхалъ среди нѣжныхъ объятій родительницы и ласокъ родственниковъ. Отъ долгой ходьбы у него сдѣлалась опухоль въ ногахъ. Въ родительскомъ домѣ Барскій жилъ только 35 дней и скончался 7 го Октября 1747 г. на 48 г. отъ рожденія и погребенъ съ подобающею честію въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. Барскій, какъ передаютъ его родственники, былъ высокаго роста и статенъ

шадилъ топоръ ликторовъ. На этотъ-то островъ былъ посланъ въ заточеніе Св. Апостоль Іоаннъ Богословъ, гдѣ Онъ освѣщенный откровеніемъ свыше, по просьбѣ всѣхъ Азійскихъ церквей, написалъ Евангеліе, котораго первыя слова поражали ереси громами.

собой, онъ со всѣмъ имѣлъ черты лица Греческія, если бы короткій носъ не обличалъ южно-русскаго происхожденія; волосы у него на головѣ и бородѣ были черные безъ всякой сѣдины, широкія и густыя, почти сросшіяся брови, быстрые каріе глаза и смуглый цвѣтъ лица выражали энергію, предприимчивость и любознательность.

Такимъ образомъ мы повторимъ еще, что одно посѣщеніе Григоровичемъ-Барскимъ изчисленныхъ выше мѣстъ пѣшкомъ, даетъ ему право на безсмертіе, особенно въ то время, когда и западъ едва ли имѣлъ такихъ образованныхъ путешественниковъ. Послѣ Барскаго остались записки о странствованіяхъ его, веденныхъ отъ Кіева до послѣдняго пребыванія на Аѳонской горѣ, которыя отличаются умомъ, наблюдательностію и рѣдкимъ безпристрастіемъ. Въ запискахъ своихъ Барскій часто ссылается на древнихъ писателей, что показываетъ глубокую его ученость, пріобрѣтенную прилежнымъ чтеніемъ книгъ и знакомствомъ съ библіотеками, находящимися при монастыряхъ на Востокѣ. При запискахъ своихъ Григоровичъ-Барскій приложилъ до 150 рисунковъ, снятыхъ имъ съ разныхъ мѣстъ и зданій, въ продолжительное путешествіе по Европѣ, Азій и Африкѣ. Онъ хотѣлъ, по пересмотрѣ записокъ, издать ихъ въ свѣтъ, но равняя смерть

не допустила совершить этого предпріятія. Послѣ смерти Барскаго книга осталась у матери; которая позволяла любознательнымъ списывать изъ нея всѣмъ, кто что хотѣлъ; вскорѣ списки путешествія Григоровича Барскаго распространились по всей Малороссіи. Путевыя записки его изданы въ 1778 г. по порученію свѣтлѣйшаго князя Потемкина г. Рубаномъ, подъ заглавіемъ: *Пѣшеходца Василя Григоровича Барскаго, Плаки Албова, (а) уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго, путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ въ Европѣ, Азій и Африкѣ находящимся, предпріятное въ 1725 и окончанное въ 1747 г., имъ самимъ писанное.* Вторично напечатана эта книга была въ 1785 г., въ 2-хъ частяхъ, а потомъ 4 раза 1788, 1793, 1800 и 1819 г. При сихъ изданіяхъ не изданы рисунки и упущены многія мѣста изъ рассказовъ путешественника на томъ основаніи, что таковыя находятся въ Бишинговой географіи и другихъ книгахъ. Значитъ полнаго сочиненія, задуманнаго авторомъ, не издано въ свѣтъ; это дѣло лежитъ на обязанности молодыхъ ученыхъ, которые тщательно должны собрать всѣ списки съ путешествія Григоровича Барскаго, сличить ихъ и издать вмѣстѣ съ рисунками въ

(а) Барскій въ запискахъ своихъ то называетъ себя Барскимъ, то Плакой, то Албовымъ, то Кіевскимъ.

свѣтъ. Если нашему знаменитому путешественнику не воздвигнутъ усердіемъ Кіевскихъ гражданъ памятникъ, достойный его заслугъ и дѣлающей чести тому сословію, изъ коего онъ происходилъ, то пусть ученые, во имя науки, воскресятъ со славой въ памяти соотечественниковъ имя Григоровича-Барскаго. Сочиненіе его написано тѣмъ языкомъ, какимъ писали всѣ наши южнорусскіе ученые въ началѣ 18-го столѣтія, т. е. церковно-славянскимъ, съ примѣсью малороссійскихъ и польскихъ словъ.

